

и КРЕДИТ, ФИ
ХОЗРАСЧЕТ, ФИ
ФИНАНСЫ и КР
и КРЕДИТ, ХОЗРА
ХОЗРАСЧЕТ, Ф
ФИНАНСЫ и
и КРЕДИТ, ХОЗ
ХОЗРАСЧЕТ,
ФИНАНСЫ
и КРЕДИТ, ХО
ХОЗРАСЧЕ
ФИНАНС
и КРЕДИТ,
ХОЗРАСЧ

ISSN 0135 — 2342

25

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ОДЕССКИЙ ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ХОЗРАСЧЕТ, ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Республиканский межведомственный
научный сборник

Основан в 1965 г.

Выпуск 25

КИЕВ—ОДЕССА
ГОДОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1983

В сборнике обобщены результаты научных исследований по проблемам теории и практики хозяйственного расчета, финансов и кредита. Рассмотрены вопросы повышения эффективности производства, совершенствования финансово-кредитного механизма, экономии материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Для научных и инженерно-технических работников объединений (предприятий), совхозов, колхозов, банков и финансовых органов.

Редакционная коллегия: доц., канд. экон. наук А. С. Редькин (отв. ред.); доц., канд. экон. наук А. П. Чернявский (зам. отв. ред.); доц., канд. экон. наук В. В. Лапин (отв. секр.); доц., канд. экон. наук М. М. Алексеенко; проф., д-р экон. наук Н. Т. Берков; проф. Э. Г. Вайнштейн; чл.-кор. АН УССР, проф. П. И. Верба; доц., канд. экон. наук В. Г. Гетьман; доц., канд. экон. наук В. Д. Граждан; проф., д-р экон. наук А. П. Грицай; доц., канд. экон. наук Г. Н. Логинова; доц., канд. экон. наук В. И. Охлоповская; доц., канд. экон. наук А. В. Сосновский

Редакция гуманитарной и естественной литературы при Одесском государственном университете

Адрес редакционной коллегии: 270100, г. Одесса, ул. Советской Армии, 8, Институт народного хозяйства

УКРЕПЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

УДК 330:338

В. В. Лапин, канд. экон. наук
Одесский институт
народного хозяйства

ОПТИМАЛЬНЫЕ ПРОПОРЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В решениях XXV и XXVI съездов КПСС особое внимание обращено на необходимость улучшения сбалансированности народнохозяйственных планов. Связано это с тем, что современный этап развития народного хозяйства характеризуется резко возросшими объемами производства продукции, высокими и динамичными темпами роста отраслей, обеспечивающих научно-технический прогресс, усложнением меж- и внутриотраслевых связей и зависимостей.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркнута необходимость совершенствования хозяйственного механизма в соответствии с потребностями непрерывно развивающегося народного хозяйства и задачах в связи с этим экономической науки: «Нельзя приспосабливать живой, развивающийся организм управления хозяйством к устоявшимся, привычным формам. Наоборот, формы должны приводиться в соответствие с изменяющимися хозяйственными задачами. Только так может ставиться вопрос.

Задачи, которые выдвигает жизнь, требуют развития теории, экономической науки, ее приближения к нуждам хозяйственной практики» [3, с. 51].

Этим духом проникнуто и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». В постановлении отмечается: «Задача состоит в том, чтобы поднять уровень планирования и хозяйствования, привести их в соответствие с требованиями нынешнего этапа — этапа развитого социализма, добиться значительного повышения эффективности общественного производства, ускорения научно-технического прогресса и роста производительности труда, улучшения качества продукции и на этой основе обеспечить неуклонный подъем экономики страны и благосостояния советского народа» [2, с. 5].

В связи с этим немаловажное значение приобретает вопрос о выборе показателя стоимостного объема общественного продукта. Ведь установление и изучение таких важнейших пропорций социалистического воспроизводства, как соотношение между I и II подразделениями, характер изменения органического

строения производственных фондов, динамика доли затрат живого и овеществленного труда в совокупных общественных затратах на производство продукции, соотношение в темпах роста производительности труда и заработной платы, закономерность движения нормы прибавочного продукта социалистического производства и т. д. во многом зависят от правильного решения вопроса о показателе, который бы реально отражал стоимостный объем общественного продукта.

Среди советских экономистов нет разногласий по поводу методов исчисления национального дохода. Что же касается понимания характера и механизма образования перенесенной в составе совокупного общественного продукта стоимости (а точнее, в составе продукта I подразделения), то здесь наблюдаются толкования подчас диаметрально противоположные. Этим обстоятельством объясняется то, что и по сей день вопрос о показателе совокупного общественного продукта окончательно не разрешен не только на практике, но и в теории.

Нормативной базой народнохозяйственного планирования и учета, как известно, традиционно являлся валовой продукт, рассчитанный заводским методом, т. е. путем суммирования валовых продукций отдельных предприятий. Это был своеобразный пункт, точка отсчета для исчисления подавляющего большинства показателей, оценивающих хозяйственную деятельность от уровня отдельного предприятия до уровня народного хозяйства в целом. И это не случайно, поскольку валовой продукт обладает рядом позитивных характеристик, обусловивших универсальность и широту его применения в социалистической экономике.

Однако в ходе практического использования валового продукта в качестве показателя стоимостного объема совокупного общественного продукта и теоретических исследований, которые велись по вопросам народнохозяйственного планирования и проблемам социалистического расширенного воспроизводства, еще в предвоенные годы была отмечена та, хорошо известная ныне, негативная черта, которая внутренне присуща валовому продукту. Речь идет о так называемом повторном счете в его стоимостном объеме, а точнее, о повторном счете элементов вновь созданной в I подразделении стоимости, которые учитываются и в качестве элементов фонда возмещения продукта I подразделения.

Переход к оценке итогов хозяйственной деятельности предприятий и объединений на основе конечных результатов (чистая и нормативно-чистая продукция) играет положительную роль, поскольку материалоемкость продукции не будет теперь оказывать решающего воздействия на итоги хозяйственной деятельности.

Значение показателей чистой и нормативно-чистой продукции не следует переоценивать, в особенности когда речь идет об отраслевом и народнохозяйственном уровнях. Ведь реальные экономические связи на этих уровнях неизбежно обусловлены

движением прошлого труда, который должен получить отражение в соответствующих показателях. Не случайно поэтому порядок расчета крупных народнохозяйственных показателей по сей день не изменен и осуществляется в настоящее время на основе «вала».

Поскольку вопрос об определении реального стоимостного объема совокупного продукта упирается в проблему формирования стоимостного объема и структуры фонда возмещения продукта I подразделения, то рассмотрим данную проблему.

Важнейшей чертой перенесенной стоимости продукта I является, как указывал К. Маркс, то, что она всегда находится в рамках I подразделения, никогда не выходя за его границы. К. Маркс неоднократно отмечал, что постоянный капитал I подразделения — это такая капитальная стоимость, которая увековечивается воспроизводством [1, т. 26, ч. 1, с. 130], раз и навсегда входит в него [1, т. 24, с. 160], остается в той же самой производственной сфере [1, т. 49, с. 431], лишь появляется в новой форме [1, т. 24, с. 414].

Каким же образом протекает сам процесс возмещения постоянной части стоимости продукта I подразделения, если последняя никогда не выходит из пределов данного подразделения? Очевидно, он может происходить единственным образом — путем возмещения C_I самое себя. Иными словами, имеет место взаимовозмещение соответствующих элементов средств производства, которые являются носителями старой стоимости, т. е. между различными предприятиями, отраслями и т. д., изготовляющими средства производства. непрерывно осуществляется, выражаясь языком К. Маркса, обмен постоянного капитала на постоянный же капитал.

К. Маркс отмечал, что сущность процесса обмена постоянно-го капитала на постоянный же капитал и в условиях планомерной организации общественного производства не изменится, и подчеркивал, что социалистическое общество, планомерно его организуя, в значительной степени выиграет от этого по сравнению с капитализмом, где указанный процесс протекает стихийно. «Если бы производство было общественным, а не капиталистическим, — писал К. Маркс, — то ясно, что эти продукты подразделения I в целях воспроизводства не менее постоянно распределялись бы вновь как средства производства между отраслями производства этого подразделения: одна часть непосредственно оставалась бы в той отрасли производства, из которой она вышла как продукт, напротив, другая переходила бы в другие отрасли, и таким образом между различными отраслями производства этого подразделения установилось бы постоянное движение в противоположных направлениях» [1, т. 24, с. 481].

Построим математическую модель формирования реальных материальных затрат. Модель имеет следующий вид:

$$CI_{\text{реальн}} = \sum_{i=1}^n P_i K_i + \sum_{i=1}^n \frac{P_i + 2}{1} A_i,$$

где $CI_{\text{реальн}}$ — реальный объем материальных затрат продукта I подразделения; K_i — запас предметов труда на начало года в i -й сфере (отрасли) I подразделения, где $i=1, 2, \dots, n$; A_i — годовая амортизация основных фондов в i -й сфере (отрасли) I подразделения, $i=1, 2, \dots, n$; P_i — число производственных циклов в i -й сфере (отрасли) I подразделения, $i=1, 2, \dots, n$.

На основании данной модели получены новые значения стоимостного объема фонда возмещения продукта I, а тем самым и совокупного общественного продукта СССР в целом за 1960 г., 1966 г., 1971 г., 1977 г.

В табл. 1 сопоставлены валовой, реальный и конечный общественные продукты СССР за четыре года.

Таблица 1. Соотношение валового, реального и конечного общественных продуктов в текущих ценах, млрд. руб.

Год	Валовой продукт	Реальный продукт	Конечный продукт*
1960	304,0	260,5	163,1
1966	451,0	365,6	232,9
1971	686,0	577,3	351,5
1977	945,4	780**	479,4

* Конечный продукт исчислен как сумма стоимости произведенного национального дохода, амортизационных отчислений и прошлогоднего прироста предметов труда [4, с. 92; 5, с. 761; 6, с. 672, 883; 7, с. 709; 8, с. 360, 480; 9, с. 40, 403, 547, 558].

** Стоимостный объем реального продукта за 1977 г. рассчитан с использованием метода экономико-статистического экстраполирования, т. е. выводы относительно динамики и структуры изучаемого объекта распространены в настоящий, более поздний период времени. Это связано с тем, что целый ряд исходных посылок для расчета реального продукта за 1977 г. отсутствует. Речь идет о структуре стоимости средств производства и т. д.

Новые значения стоимостного объема общественного продукта находятся в промежутке между значениями валового и конечного продуктов за соответствующие годы. Это является подтверждением теоретических рассуждений о природе и характере перенесенной в составе продукта I стоимости. Действительно, реальный стоимостный объем фонда возмещения продукта I должен быть меньше стоимостного объема фонда возмещения валового продукта, исчисленного по заводскому методу, на величину действительного повторного счета вновь созданной стоимости предметов труда данного года, и в то же самое время должен быть больше стоимостного объема фонда возмещения конечного продукта на величину действительной перенесенной

стоимости в предметах труда, произведенных и потребленных в текущем году.

Как показывают расчеты, стоимостный объем реального общественного продукта СССР меньше стоимостного объема валового продукта, исчисленного по заводскому методу, за рассматриваемые годы соответственно на 43,5 млрд. руб., 85,4 млрд. руб., 108,7 млрд. руб. и 165,4 млрд. руб. Это и есть величины действительного повторного счета вновь созданной стоимости в валовом продукте. В то же время реальный общественный продукт больше конечного продукта за рассматриваемые годы на 97,4 млрд. руб., 132,7 млрд. руб., 225,8 млрд. руб. и 300,6 млрд. руб. Это величины действительной старой стоимости в предметах труда, произведенных и потребленных в данном году.

Полученный показатель реального стоимостного объема совокупного общественного продукта ни в коей мере не идеализируется, так как пока еще несовершенным является сам метод его расчета. Данный показатель освобожден от многократного повторного счета одних и тех же элементов стоимости и, следовательно, может явиться надежной основой для расчета целого ряда важнейших народнохозяйственных показателей: соотношение I и II подразделений, группы «А» и «Б» в промышленности, материалоемкость общественного производства и т. д. Это тем более важно, что исчисление указанных показателей, играющих определенную роль при составлении планов развития народного хозяйства, анализе эффективности функционирования социалистической экономики и т. д., производится на основе валового продукта.

Нами предпринята попытка определения кардинальных показателей общественного воспроизводства, исходя из реального продукта, объем материальных затрат в котором рассчитан по иным методологическим принципам, чем в случае валового или конечного продукта.

Прежде всего о соотношении I и II подразделений общественного производства. Как известно, в статистических ежегодниках и справочниках, издаваемых ЦСУ СССР, публикуются данные о расчленении производства в разрезе двух подразделений только по промышленности. Используем одну из разработанных методик разграничения продукции двух экономических подразделений по имеющимся статистическим данным [10, с. 89—95]. Исходя из этой методики, нами были рассчитаны* соотношения I и II подразделений в валовом общественном продукте за 1960 г., 1966 г., 1971 г., 1977 г.

Зная величину повторного счета в валовом общественном продукте за интересующие нас годы, нетрудно найти реальные соотношения между I и II подразделениями. Поскольку повторный счет вновь созданной стоимости присутствует в продукте I

* При этом были использованы ежегодники ЦСУ за соответствующие годы.

подразделения, постольку сама величина повторного счета будет вычитаться только из стоимостного объема продукта I подразделения, исчисленного на базе вала. Тогда соотношения между I и II подразделениями, рассчитанные на основе реального продукта, будут выглядеть следующим образом.

Таблица 2. Соотношения I и II подразделений в валовом общественном продукте

Год	Стоимость валового общественного продукта в ценах соответствующих лет, млрд. руб.	В том числе по подразделениям (в соответствии с фактическим использованием продукции)			
		млрд. руб.	доля в валовом общественном продукте, %	млрд. руб.	доля в валовом общественном продукте, %
1960	304,0	185,4	61,0	118,6	39,0
1966	451,0	283	62,7	168	37,3
1971	686,0	442,5	64,5	243,5	35,5
1977*	945,4	620,5	65,6	324,9	34,4

* Данные о соотношении I и II подразделений за 1977 г. исчислены исходя из структуры потребления и накопления за 1975 г., так как за 1976 г. и 1977 г. необходимые статистические материалы отсутствуют.

Таблица 3. Соотношения между I и II подразделениями, рассчитанные на основе реального продукта

Год	Стоимость реального общественного продукта в ценах соответствующих лет, млрд. руб.	В том числе по подразделениям (в соответствии с фактическим использованием продукции)			
		I подразделение		II подразделение	
		млрд. руб.	доля в реальном общественном продукте, %	млрд. руб.	доля в реальном общественном продукте, %
1960	260,5	141,9	54,5	118,6	45,5
1966	365,6	197,6	54,1	168	45,9
1971	577,3	333,8	57,8	243,5	42,2
1977	780	455,1	58,3	324,9	41,7

Сопоставим данные табл. 2, 3. И в одном, и в другом случае совершенно очевидна тенденция к росту доли продукции I подразделения в совокупном продукте. Так, на основе валового метода учета стоимостного объема общественного продукта доля I подразделения за период 1960—1967 гг. поднялась с 61 до 65,6% (доля II подразделения соответственно снизилась с 39 до 34,4%). Что касается реального общественного продукта, то за этот же период времени доля I подразделения в его стоимостном объеме повысилась с 54,5 до 58,3%. В то же время

доля II подразделения снизилась с 45,5 до 41,7%. В общем-то это не случайно, учитывая действие закона — тенденции преимущества роста производства средств производства в условиях социализма.

Данные табл. 3 в большей степени отражают те закономерности, которые объективно складываются между двумя подразделениями в ходе общественного воспроизводственного процесса. В этих данных отсутствует пресловутый повторный счет вновь созданной стоимости, в первую очередь искажающий стоимостный объем продукта I подразделения. В силу указанного обстоятельства данные, характеризующие долю I и II подразделений, отличаются в одном и в другом случае. Так, если доля продукции I подразделения в валовом продукте за период 1960—1977 г. колебалась в пределах 61—65,6% (II подразделения соответственно 34,4—39%), то доля реального продукта I подразделения составляла 54,1—58,3% (доля продукта II подразделения 41,7—45,9%).

Таблица 4. Соотношения и темпы роста групп «А» и «Б» в промышленности

Год	База расчетов — валовая продукция промышленности				База расчетов — реальная продукция промышленности			
	Удельный вес в общем объ- еме продук- ции промыш- ленности		Темпы роста, % к 1960 г.		Удельный вес в общем объ- еме продук- ции промыш- ленности, %		Темпы роста, % к 1960 г.	
	груп- па «А»	груп- па «Б»	общего объема продук- ции промыш- ленности	произ- водства средств произ- водства, груп- па «А»	груп- па «А»	груп- па «Б»	общего объема продук- ции промыш- ленности	произ- водства средств произ- водства, груп- па «А»
1960	72,5	27,5	100	100	62,8	37,2	100	100
1966	74,4	25,6	164	173	61,9	38,1	143	141
1971	73,4	26,6	244	257	64,4	35,6	254	260
1977	73,9	26,1	361	390	64,2	35,8	346	354

Учитывая большое научное и практическое значение проблемы соотношения групп «А» и «Б», рассчитаем соотношение и темпы роста групп «А» и «Б» на основе реального продукта. Зная величину повторного счета в валовой продукции промышленности, найдем реальный продукт промышленного производства за соответствующие годы в разрезе двух подразделений. Для этого необходимо, исходя из удельного веса производства средств производства и производства предметов потребления в общем объеме валовой продукции промышленности, рассчитать абсолютные значения валовых продуктов I и II подразделений, а затем вычесть из первой величины повторный счет вновь созданной стоимости в валовой продукции промышленности. Результаты расчетов представлены в табл. 4.

Доля средств производства (группа «А») повышалась на протяжении 1960—1977 гг. в общем стоимостном объеме продукции промышленности как в случае расчета последнего на базе валового продукта, так и в случае расчета на базе реального продукта (причем во втором случае эта тенденция проявилась четче). Именно поэтому и в том и в другом случае темпы роста производства средств производства превышали темпы роста общего объема продукции промышленности. Из-за отсутствия повторного счета доля группы «А» при расчете на базе реального продукта в целом ниже, чем при использовании валового продукта.

В заключение рассчитаем реальную стоимостную и вещественную структуру совокупного продукта по аналогии с Марксовыми схемами расширенного воспроизводства. В публикациях ЦСУ имеются сведения о стоимостной структуре валового общественного продукта и его двух подразделений за 1959 г., 1966 г. и 1972 г., рассчитанные по материалам межотраслевых балансов производства и распределения продукции. Полагая, что структуры продуктов смежных лет вряд ли могут существенно отличаться друг от друга, рассчитаем натурально-вещественную структуру валового общественного продукта за 1960 г., 1966 г. и 1971 г. Затем, вычтя из величины материальных затрат в валовом продукте I подразделения значения повторного счета, получим реальные натурально-вещественные структуры совокупного продукта. Результаты расчетов представлены ниже (млрд. руб., суммы округлены до целых чисел):

1960 г.	I 54 ФВ+55 ЗП+34 ЧД=143
	II 58 ФВ+25 ЗП+35 ЧД=118
	112 ФВ+80 ЗП+69 ЧД=261
1966 г.	I 78 ФВ+70 ЗП+50 ЧД=198
	II 83 ФВ+38 ЗП+48 ЧД=169
	161 ФВ+108 ЗП+98 ЧД=367
1971 г.	I 154 ФВ+98 ЗП+81 ЧД=333
	II 124 ФВ+53 ЗП+67 ЧД=244
	278 ФВ+151 ЗП+148 ЧД=577

Полученные структуры отличаются от структур, рассчитанных на основе «вала», лишь величинами СИ, которые в последнем случае равны по годам: 97 млрд. руб., 163 млрд. руб. и 263 млрд. руб. Но изменение лишь одного элемента вносит весьма существенные коррективы при определении значений такого относительного показателя, как материалоемкость продукта I подразделения, а отсюда и всего совокупного продукта в целом.

Таковы некоторые аспекты важной и сложной проблемы сбалансированности общественного производства при социализме.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 24, 26, 49. 2. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. — В кн.: Совершенствование хозяйственного механизма. М.: Правда, 1980. — 320 с. 3. Материалы XXVI съезда КПСС, М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Народное хозяйство СССР в 1960 году: Статистический ежегодник. — М.: Статистика, 1961. — 943 с. 5. Народное хозяйство СССР в 1965 году: Статистический ежегодник. — М.: Статистика, 1966. — 910 с. 6. Народное хозяйство СССР в 1967 году: Статистический ежегодник. — М.: Статистика, 1968. — 1008 с. 7. Народное хозяйство СССР в 1970 году: Статистический ежегодник. — М.: Статистика, 1971. — 824 с. 8. Народное хозяйство СССР 1922—1972.: Юбилейный статистический ежегодник. — М.: Статистика, 1972. — 848 с. 9. Народное хозяйство СССР в 1977 году: Статистический ежегодник. — М.: Статистика, 1978, — 656 с. 10. Новоселов А. В. Некоторые вопросы анализа двух экономических подразделений. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1972. — 172 с.

Поступила в редколлегию 20.11.81

УДК 330

Ю. Г. Козак, канд. экон. наук
Одесский институт народного
хозяйства

ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ХОЗРАСЧЕТНОЙ ЦЕЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Исследование места потребительной стоимости в реализации хозрасчетной цели социалистического производства относится к числу наиболее актуальных социально-экономических проблем. Значимость данной проблемы определяется прежде всего тем, что ее теоретическая разработка непосредственно связана с высшей целью общественного производства развитого социализма — наиболее полным удовлетворением растущих материальных и духовных потребностей людей, которая, как указывалось на XXVI съезде партии, прямо и непосредственно ставится в центр экономической политики КПСС [5, с. 31—32].

Анализ вопросов, относящихся к определению места потребительной стоимости в реализации хозрасчетной цели социалистического производства, привлекает к себе внимание советских экономистов. Однако, несмотря на значительные достижения в этой области исследования, ряд моментов все еще остается дискуссионным. Это относится к вопросу о том, можно ли считать потребительную стоимость непосредственной целью и движущим мотивом социалистического производства.

В экономической литературе довольно широко представлена точка зрения, согласно которой общественная потребность или потребительная стоимость в общественном масштабе является коммунистическим антиподом прибавочной стоимости, что «ком-

мунистическое производство по своей общественной форме и социальной сущности есть производство потребительных стоимостей» [6, с. 87; 7, с. 22—27]. При этом делаются ссылки на К. Маркса, которые, на первый взгляд, звучат довольно убедительно. «Правомерность такой постановки вопроса, — пишет Ю. Иванов, — подтверждается, на наш взгляд, следующими высказываниями К. Маркса: „между тем дело должно было бы обстоять именно так, если бы производство являлось лишь средством для удовлетворения потребностей производителей, таким производством, в котором господствовала бы только потребительная стоимость” [1, т. 26, ч. 3, с. 50]; „...непосредственной главной целью этого производства является ...потребительная стоимость... Производство поэтому всюду подчинено потреблению...”» [1, т. 46, ч. 1, с. 504].

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что нет оснований относить приводимые высказывания К. Маркса к коммунистическому производству. В «Теориях прибавочной стоимости» К. Маркс, критикуя апологетическое воззрение Д. Рикардо на капитализм как абсолютную форму производства и ее воздействие на развитие производительных сил и богатства, говорит о потребительной стоимости как о цели производства вообще, «производства как такового». Вопрос о непосредственном подчинении производства принципу потребительной стоимости, «господства» потребительной стоимости К. Маркс рассматривает здесь только со стороны устранения опосредствования производства и потребления стоимостной формой, устранения последней как регулятора производства потребительных стоимостей, а не в плане определения специфической цели коммунистического производства [1, т. 26, ч. 3, с. 50—51].

Не подтверждает трактовку потребительной стоимости как цели коммунистического производства и второе вышеприведенное высказывание К. Маркса, ибо оно относится к ремесленному производству. Обратимся к первоисточнику: «В городском ремесле, — пишет К. Маркс, — хотя оно, по существу дела, покоится на обмене и создании меновых стоимостей, непосредственной, главной целью этого производства является обеспечение существования ремесленника, ремесленного мастера, стало быть, потребительная стоимость не обогащение, не меновая стоимость, как меновая стоимость. Производство поэтому всюду подчинено потреблению, являющемуся его заранее данной предпосылкой, предложение подчинено спросу и расширяется лишь медленно» [1, т. 46, ч. 1, с. 504]. Отождествлять коммунистическое производство и его цель с целью и характером мелкого, раздробленного ремесленного производства абсолютно неверно.

Более существенным в анализе данной проблемы является определение социально-экономической природы самой потребительной стоимости. Политико-экономический аспект исследования объективной цели социалистического (коммунистического)

производства неразрывно связан с фундаментальной проблемой диалектики непосредственно общественной и товарно-денежной форм при социализме, с определением общественной формы продукта социалистического производства. Решение вопроса лежит, на наш взгляд, в плоскости разграничения в социалистическом продукте потребительной стоимости как еще свойства (стороны) товара и как непосредственно общественной потребительной стоимости или потребительной стоимости в форме непосредственно общественной потребительной стоимости или потребительной стоимости в форме непосредственно общественного продукта. Иначе говоря, речь идет прежде всего о месте потребительной стоимости в определенной системе экономических категорий.

Вопрос усложняется тем, что потребительная стоимость как таковая относится к числу общеэкономических категорий и ее общеэкономическая роль и функции зачастую выдаются за социально-экономические, что, естественно, приводит к неверным выводам о месте и роли потребительной стоимости в развитии конкретно-исторической системы общества.

В качестве общеэкономической категории общественная потребительная стоимость выступает: 1) как вещественное содержание богатства, предмет общественных потребностей и конечная цель материального производства; 2) в качестве количественной границы тех частей общественного труда, которые можно целесообразно затратить на различные особые сферы производства; 3) как регулятора пропорций общественного воспроизводства, вытекающих из вещных условий процесса труда, а не из его общественной формы. Все эти моменты характеризуют общеэкономическую форму включения потребительной стоимости в общественную связь, форму, присущую любому общественному производству. В этой своей определенности потребительная стоимость не выражает никакого производственного отношения, не является поэтому политико-экономической категорией, она входит в круг вопросов, изучаемых политической экономией, только в определенной социально-экономической форме.

Если рассматривать процесс производства с материально-вещественной стороны, то его непосредственной целью и результатом являются материальные блага, необходимые для удовлетворения общественных потребностей. «...В процессе труда, — пишет К. Маркс, — деятельность человека при помощи средства труда вызывает заранее намеченное изменение предмета труда. Процесс угасает в продукте. Продукт процесса труда есть потребительная стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы». [1, т. 23, с. 191—192]. Но это не единственный результат процесса труда как такового. Воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, человек в то же самое время изменяет свою природу как производителя, свои производительные способ-

ности, выходя каждый раз из процесса труда в качестве его специфического результата. Свободное время как время сверх того, что необходимо для простого поддержания жизнедеятельности индивида, также можно считать (с определенного момента в развитии общества) результатом процесса труда, необходимым для развития индивида и для развития общества.

Этот тройкий результат процесса труда всегда производится и воспроизводится в определенной социально-экономической форме, которую также можно рассматривать как результат (продукт) функционирования исторически определенного производства. Любое общественное производство является производством не только материальных благ и субъекта производственной деятельности, но и производством (и воспроизводством) производственных отношений. Определяя «собственный результат капиталистического производства», К. Маркс писал: «Капиталистический процесс производства, подобно всем его предшественникам, протекает в определенных материальных условиях, являющихся, однако, в то же время носителями определенных общественных отношений, в которые вступают индивидуумы в процессе воспроизводства своей жизни. Как те условия, так и эти отношения являются, с одной стороны, предпосылками, с другой стороны — результатами и продуктами капиталистического процесса производства; они производятся и воспроизводятся последним» [1, т. 25, ч. 2, с. 385]. Именно это обстоятельство требует различать цель и продукт процесса труда как такового и специфическую цель и продукт исторически определенного общественного производства.

Характеризуя систему капиталистического производства, К. Маркс указывал, что его специфическим продуктом не является «...ни простой продукт (потребительная стоимость), ни простой товар, т. е. продукт, имеющий меновую стоимость» [2, т. 1, с. 55], а прибавочная стоимость, богатство в абстрактной и всеобщей форме, развивающее производство ради производства.

Какое же место занимает производство потребительной стоимости в деятельности ассоциированного человека? Прежде всего, совершенно очевидно, что человек будущего коммунистического общества, равно как и первобытный человек, как цивилизованный человек во всех общественных формах и при всех возможных способах производства, должен вступать во взаимодействие с природой для удовлетворения своих потребностей, т. е. производить потребительные стоимости, предметно-вещественное богатство.

Что же меняет коммунизм в этом процессе материального производства и в его месте в развитии общества? Коммунизм на базе созданных предшествующим развитием материальных предпосылок получает прежде всего возможность осуществлять этот процесс материального производства планомерно, не в конфликте с окружающей природой и развитием собственной при-

роды человека, а в гармоническом единстве естественных и общественных предпосылок и результатов производства. К. Маркс отмечает, что «свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того, чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это все же остается царством необходимости» [1, т. 25, ч. 2, с. 387]. Это «царство необходимости», однако, служит благодатной почвой, на которой расцветает, как на своем базисе, «истинное царство свободы». Это, во-первых. Во-вторых, материальное производство, которое занимало во все времена основную, подавляющую часть времени и энергии человека (общества), и которой было подчинено в значительной степени развитие всех других сфер его деятельности, существенно сокращается по сравнению с социальной и духовной деятельностью, и превращается в средство всестороннего и гармоничного развития человеческих сил и способностей. Иначе говоря, в развитии общества примат экономического начала и экономических целей сменяется приматом его социальных и духовных целей. Такое развитие реально. В действительности оно начинается лишь там, где прекращается работа, определяемая нуждой и внешней целесообразностью, т. е. там, где труд становится первой жизненной потребностью, «самодетельностью». «Истинное царство свободы», следовательно, по природе вещей лежит по ту сторону сферы собственно материального производства, там где начинается развитие человеческих сил, которые являются самоцелью [1, т. 25, ч. 2, с. 386—387]. Теперь богатство общества не сводится к предметно-вещественному богатству, а само общество к экономическому. Всесторонне развитая экономическая система уходит в основание «царства свободы». На этой основе, благодаря высвободившемуся для всех членов общества времени как пространства для всестороннего развития индивида, действительным богатством общества становится развитая производительная сила всех индивидов. Мерой этого богатства уже будет не рабочее время, а свободное время.

Обобществляя производство и повышая производительную силу общественного труда, капитализм порождает тенденцию, отрицающую богатство в стоимостной форме. По самой своей сути богатством общества, безгранично увеличивающимся за счет повышения производительности труда, может быть только богатство в форме потребительной стоимости и в форме свободного времени. Но и вещная форма богатства и свободное время заключают в самом себе предел развитию общества, если их производство не подчинено более универсальной и безграничной цели — всестороннему и свободному развитию личности, человеческих сил и способностей. Поэтому специфи-

ческой целью и продуктом коммунистического производства не может быть просто продукт (потребительная стоимость), свободное время как таковое и воспроизводство человека как производителя материальных благ. Такой целью является: 1) продукт в непосредственно общественной форме, т. е. продукт, произведенный для обеспечения не только полного благосостояния, но и всестороннего, гармоничного развития всех членов общества; 2) свободное время как пространство для развития сущностных сил и духовного богатства ассоциированных индивидов; 3) сам человек как активный общественный субъект с возможно более богатыми свойствами и связями.

Непосредственно общественный продукт представляет собой совокупность определенных особенных продуктов, количество и натуральные свойства которых соответствуют объему и структуре общественных потребностей. Вследствие этого форма непосредственно общественного продукта есть отношение особенных продуктов друг к другу как выражение отношения пропорциональности производства и потребления. Свойством непосредственно общественного продукта является то, что он произведен для удовлетворения заранее заданной потребности и поступает путем прямого распределения в потребление ассоциации и отдельных ее членов по потребности. Регулируя совокупность конкретных видов труда и социально однородный общественный труд, ассоциация обеспечивает удовлетворение потребностей на научно обоснованном уровне и свободное, гармоничное развитие личности. Количественная определенность затрат труда на отдельные виды продукта и на их совокупность будет интересовать общество, поскольку от этого будет зависеть общий объем времени, выделяемый на производство материальных благ как основы разносторонней деятельности ассоциации и поскольку этим будут регулироваться пропорции распределения общественного труда на производство различных продуктов. Таким образом, непосредственно общественный продукт — это результат конкретного труда, который заранее включен в общественную связь путем прямого сознательного распределения по отраслям и сферам производства в соответствии с общественными потребностями.

В коммунистической перспективе критерием, определяющим направление приложения общественного труда в материальном производстве, будет обеспечение всестороннего и гармоничного развития личности.

Таким образом, в зависимости от специфической цели общественного производства определяется место и роль вещного богатства, потребительной стоимости. При капитализме, где непосредственной целью производства является извлечение прибыли, стремление к безграничному развитию вещного богатства выступает как самоцель и осуществляется в противоположность человеку и за его счет. Специфической целью коммунистического производства является создание условий для всестороннего